

Знакомство с народной культурой

Анна
Басаргина,
старший научный
сотрудник
Белгородского
государственного
музея народной
культуры,
заслуженный
учитель школы РФ

Плат узорный расписной

Когда мы говорим «русская красавица», то в памяти обычно возникает образ женщины в яркой узорной шали. Александр Блок, обращаясь к России, восклицал:

А ты всё та же — лес, да поле,
Да плат узорный до бровей.
И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснёт в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка...

Плат, украшенный ярким орнаментом, был неременной деталью костюма русской женщины XIX–XX веков. Нам, людям XXI века, кажется, что платки и шали носили женщины всех веков и времён. Но это не так.

Древняя Русь не знала ни платков, ни шалей. Голову женщины поверх «повоя» покрывали головным полотенцем — убрусом, или ширинкой — куском ткани, отрезанным по ширине. Крестьянки шили повойники из домотканого холста, позднее — из ситца, сатины. Праздничные повойники в богатых семьях делали из шёлка или бархата, украшали вышивкой золотыми нитями.

Платки появились на Руси, по мнению исследовательницы народного костюма Марии Мерцаловой, по-видимому, в XVI–XVII вв. Большие платы из тонкого шёлка с разноцветными полосами назывались *канаватками*. В XVII–XVIII вв. носили канаватки и одноцветные, и с золотой или серебряной каймой, и с отдельными небольшими стилизованными букетиками по полю платка. Привозили эти платки из дальних стран восточные купцы, стоили они очень дорого, поэтому были доступны только богатым людям.

совершенно одинаковых платка. Чтобы ещё украсить его, на всех концах яркими шерстяными нитями делали кисточки, как у нас говорят, «накисщали».

В XX веке очень широкое распространение получили тонкие белые платочки с набивным чёрным, синим, зелёным рисунком. Их завязывают назад концами, «в повязку», а сверху покрывают другой платок, который завязывается под подбородком.

У женщин русской деревни были настоящие коллекции платков. Каких только названий ни встретишь! Полушалок, шалунка, бухарка, матрёшка, репсовый... Многие названия невозможно объяснить, одни из них были известны во многих местностях, другие — только в отдельном селе. Наибольшее распространение получили коричневые с бежевой каймой платки, которые привозили с торфоразработок и называли их «торфовый».

В книге В. Смирнова «Открытие мира» читаем: «Хотя на улице жара стоит смертная, мать приносит из чулана пропахшую нафталином ковровую шаль и, глядясь в зеркало (чего никогда не бывало), накидывает её на плечи». О ковровых платках мы узнали в сёлах Курской области. Очень долго искали такой платок. Пожилые владелицы наотрез отказывались продать: «Это мамина память». Эти платки покрывали только в праздники, когда шли в церковь. Всё-таки нам удалось найти такие платки: у них довольно плотная ткань, рисунок двухцветный, двусторон-

ний, переливающийся. В настоящее время такие платки не производят.

Кроме платков русские женщины любили и шали. Они появились в Европе после египетского похода Наполеона. Мягкие египетские шали сразу же завоевали сердца женщин. Ловкие портнихи сделали шали дополнением к костюму, подражавшему античному образцам. Конечно же, и в России они стали модными. Уже в 1800 году помещица Елисеева пытается разгадать тайны кашмирских шалей, привезённых из Индии. Она вырезает кусочки шалей, распускает, раздёргивает, чтобы понять, как это сделано. Пять лет упорных поисков увенчались успехом — Елисеева в своём имении устраивает мастерскую.

Индийские шали ткали из пуха тибетских коз, Елисеева же стала делать их из пуха сайгаков, которых много водилось в Западной Сибири. Шали Елисеевой получили очень широкую известность. О них писали: «Пух сей... оказался столь тонким и мягким, что пряжа, из него выпряденная, уподоблялась шёлку, и шали, из оной приготовляемые, не только не уступают чистотою и тонкостью тканям настоящим кашмирским, но превосходят их».

В 1809 году другая помещица — Н.А. Мерлина — создаёт мастерскую по производству шалей. Даровой труд крепостных давал возможность достичь изумительного совершенства не только в прядении, но и в окраске, и в ткачестве.

Именно в России был найден способ крепления особыми

узелками нитей утка на нитях основы. Это дало возможность делать двухсторонние шали, то есть рисунок оставался одинаковым на лицевой и изнаночной сторонах. Имя изобретателя осталось неизвестным. Шали в Египте, Индии и других восточных странах создавались веками, производство же в России исчислялось годами, а уже в начале второго десятилетия XIX века слава о русских шалях была настолько прочной, что Коленкур — посланник Наполеона — «торговал у Мерлиной шаль для императрицы».

Наивысшего качества достигает мастерская Мерлиной. На «Публичной выставке» в Петербурге шалям её была присуждена Большая Золотая медаль.

Работа по изготовлению шалей требовала творчества, внимания, кропотливости, мастерства. Ткали мастера шали по-разному: кайма и одноцветная середина шали ткались одновременно, а кайму — отдельно и присоединяли её узкой полосой с однообразным мелким рисунком. Одну шаль ткали от 6 месяцев до 2,5 лет, если рисунок был сложным. Очень сложные узоры ткали не челноками, а специальными деревянными иглами. Цена такой шали доходила до 20 тысяч рублей. Шали в качестве предмета роскоши сохраняются очень долгое время, хотя при этом меняется их форма, орнамент, расцветка.

До середины XIX века в женских учебных заведениях обязательным был танец с шалью. Танцевать его в присутствии гостей на выпускном балу доверяли только лучшим ученицам. «Знайте же, супруга моя

в благородном губернском дворянском институте воспитывалась и при выпуске с шалью танцевала при губернаторе», — так говорил Мармеладов Раскольникову («Преступление и наказание», Ф.М. Достоевский.)

Особой популярностью с середины XIX века и до наших дней пользуются оренбургские платки и шали. А начиналось так. В 1861 году Марина Николаевна Ускова, жительница хутора близ станицы Оренбургской, подала письменное прошение принять и отправить на всемирную выставку в Англии связанные ею пуховые платки. Шесть её платков с кратким описанием, что «изделия сего рода производятся ручной работой повсеместно в Оренбургском крае», были раскуплены, а спустя несколько месяцев Марии Николаевне были переданы медаль, диплом и 125 рублей серебром — большая по тем временам сумма.

После закрытия в Лондоне всемирной выставки английская фирма «Липнер» организовала крупное предприятие по выработке изделий «Имитация под Оренбург», но их предметы не затмили славу оренбургских мастеров.

Иностранцы закупали в Оренбурге коз, везли за границу, пасли на английских лугах, обеспечивали им хороший уход, но очень быстро козья шерсть утрачивала необходимое качество. Нужен был именно оренбургский климат с его морозами, ветрами и летней жарой, чтобы получать превосходное волокно для платков и шалей.

Одно из самых крупных предприятий, выпускающих русские шали, имеющее давнюю историю и сложившиеся традиции, — фабрика в Павловском Посаде. Павлопосадские платки отмечает законченность композиционных решений, сочетание геометрического и растительного узоров, сочность колорита, тонкий чёрный контур, тщательная проработка деталей. С 1937 года эти шали участвуют во всемирных выставках, и равных им не было и нет.

О шальях поют в песнях и романсах — сколько их сложено авторами как знаменитыми, так и оставшимися неизвестными... А сколько частушек пропето о платочках, косынках, полущалках!

Платок и любовь... Несомненно, между ними есть какая-то непонятная нами связь. Если юноша принёс в подарок платок и девушка его сразу приняла, не нужны были лишние объяснения: можно засылать сватов. Самым лучшим, самым дорогим подарком для женщины был всегда платок. Платками часто премировали передовых колхозниц. А в 80-е годы XX века сложилась традиция вручать платки вдовам погибших воинов.

С платками связаны и некоторые легенды, приметы, традиции. По народному сказанию, в стародавние времена Богородица странствовала по земле. Случилось ей зайти в одну деревню, где жили забывшие о Боге и о милосердии люди. Стала проситься Матерь Божия на ночлег, никто её не пустил, везде услышала она один ответ: «Мы не пускаем странников».

Услышал жестокосердные слова проезжавший в это время по небесной стезе над деревней святой Илья-пророк. Не смог снести он такой обиды, причинённой Деве Марии, и на отказавших Божественной Странице в ночлеге низринулись с неба громы-молнии, полетели огненные и каменные стрелы, посыпался град величиной с человеческую голову, полил ливень-дождь, грозивший затопить всю деревню. Всплакались испуганные нечестивые, и пожалела их Богородица. Развернула Она покров и накрыла им деревню, чем спасла своих обидчиков. Дошла милость Богородицы до сердец тех людей, и растопился давно не таявший лёд их жестокости: сделались они с той поры добрыми и гостеприимными. Простёрла Богородица свой Покров над Россией. С давних времён россияне поклоняются Покрову, в честь чего и праздник в октябре отмечают.

Когда на Святки девушки гадают, то кому вынется платок, тому скоро в путь ехать. Если кто-нибудь из членов семейства уезжает из дому, то остающиеся машут ему платком, чтобы «путь лежал скатертью» — был и ровен, и гладок.

Когда сажали капусту, то на краю гряды ставили вверх дном горшок, придавливали его камнем и накрывали белым платком. Чтоб капуста уродилась туга, как камень, головаста, как горшок, и бела, как платок...

Такова славная история давнего русского промысла, дошедшего до наших дней...

Русские рушники

Народное творчество — неиссякаемый источник мудрости и красоты, которые открываются тем глубже, многограннее, чем с большей заинтересованностью к ним обращаться. С древности народом создана высокая культура бытовой вещи.

До сих пор в сундуках у людей, почитающих традиции, хранятся полотенца, изготовленные из льняных и конопляных нитей на ткацком стане, сделанном деревенским умельцем.

Полотенце, рукотёрник, утирка, рушник... Такие названия до сих пор бытуют в наших сёлах.

Рушники, давно обособившиеся от своего бытового двойника — полотенца, являются ритуальными предметами.

Во время великих общественных бедствий на Руси было принято строгать «обыденные» храмы или ткань «обыденные» полотенца.

Всей деревней мяли, трепали, чесали лён или коноплю, пряли и ткали холст. Работа велась ночью, чтобы злые силы не прознали и не осквернили «обыденку», к утру полотенце должно быть готовым.

«... Обряд этот сравнительно новый и поздний, так что в нём обыденное полотенце могло быть поставлено на место других, более древних обрядовых элементов и, кроме того, при сложении его могло оказать своё влияние одно из высших и новейших представлений — понятие нравственной святости, развившееся из более древнего представления, — абсолютной чистоты. Всё свя-

тое не только устрашает и отпугивает всякого рода нечисть, но вместе и поглощает, говоря точнее, уничтожает всякую нечисть» (Д. Зеленин).

«Обыденный» рушник отличается безупречной чистотой. Нечистая сила не смогла сделать с ним чего бы то ни было: полотенце это вчера ещё было коноплём; и пряли, и мотали, и сновали, и ткали его всего-навсего одну ночь или один день, так что во всё время своего производства этот рушник не сходил с рук человека, а потому по своей чистоте он безупречен и совершенен.

Обряды с «обыденными» полотенцами имеют языческие корни, но и с принятием христианства они не исчезли, а стали сопровождаться молитвами и присутствием священников. «Обыденные» полотенца относили в церковь. Как только «обыденное» полотенце было внесено в храм и приложено к иконе, было сразу получено новое толкование: в нём стали видеть проявление христианского усердия, ревности по Боге. Благочестивые жёны стали давать обеты — выткать и вышить «обыденное» полотенце-рушник.

Рушник сопровождает человека всю жизнь. Женщина, ожидающая ребёнка, сама ткала холст из выращенных и обработанных ею стеблей конопли до очень тонких, как говорят, в «кленовый лист» нитей. Потом вышивала: красными нитями, чтобы жизнь красной была; ромбы, открытые снизу, что означало — ничего не мешает ребёнку идти в мир. Шила солярные знаки, чтоб жизнь у дитяти

светлой была; вышивала древо, что объединяет все поколения; знаки благоденствия и плодородия. На этот рушник повитуха принимала рождённое дитя.

Во время крещения в купели ребёнка вытирали материнским рушником.

Особое значение имеет рушник на всех этапах свадебного действия. Сватов, идущих сватать девушку, перевязывают через плечо рушниками; на свадьбе дружек (ныне свидетелей) также перевязывают рушниками. Прикрепляли рушники и к оглоблям свадебного поезда.

В старину в некоторых деревнях невесте вместо пояса повязывали рушник, символизирующий собой чистоту, непорочность молодой. Считалось, что опоясывание не позволяет порче коснуться девушки.

Невеста кланялась отцу-матушке за заботу-ласку, свёкру со свекровью, что с радостью в дом берут, всем добрым людям, что пришли добра-счастья пожелать, а через пояс-рушник, касающийся земли при поклоне, якобы уходит гордыня молодой.

При венчании в церкви молодые становятся на расстеленный рушник, другим им связывают руки, несколько рушников оставляют в церкви.

Невеста одаривает на свадебном пиру новую родню рушниками. Готовить их начинала с детства, к свадьбе надо припасать не менее 40 штук.

В некоторых сёлах в приданом невесты был необычный рушник. Длина его была около шести метров, называли его «родник» (ударение на первом слоге). На свадьбе молодых са-

жали посередине длинной части стола и клали «родник» на колени жениха, невесты и всех наиболее близких родственников справа и слева от молодых, т.е. роднили их рушником.

Свахи строго следили за тем, как родственники жениха обращаются с рушником. Если те вытирали руки, измазывали жиром, проливали спиртное, это значило, что невеста с грешком. В семье мужа девушку ожидали оскорбления, унижения. Но зато, если рушник оставался чистым, неизмятым, девушку славили, одаривали, а перед первой брачной ночью «родником» перевивали соединённые руки молодых, давали варёную, непременно целую, курицу и кувшин кваса и провожали в опочивальню.

Рушник на свадьбе — это не только оберег, но и начало, середина и окончание диалога двух семейств для зарождения новой жизни. Оставить свой рушник и принять чужой — значит дать и получить гарантии на брак молодых. Рушники в доме невесты — свидетельство её трудолюбия и таланта.

Рушниками украшались избы, кажется, они специально созданы для этой цели. Узорный рушник — важный элемент убранства жилища; он своеобразный паспорт мастерицы. В нём запечатлена и преемственность поколений: духовная сила рода, связывая вертикальные части пространства избы (потолок, стены, пол) в единое целое, рушник выступает как бы посредником между человеком и природой, земными и небесными силами.

У нашего народа издревле принято уходящим из дома на воинскую службу, учёбу или на работу в чужие края давать материнскими руками изготовленный рушник.

В грозном 41-м, провожая мужа на фронт, моя односельчанка, ныне уже покойная, дала ему вышитый рушник. Вот отрывок из одного его письма: «здравствуйте, мои дорогие, жена Прасковья Егоровна и дочка Галя, низкий поклон вам от вашего мужа и отца Ивана Денисовича. Я пока жив, здоров, чего и вам желаю. Паша, я каждый день смотрю на твой рушник и вспоминаю вас, мои дорогие, наш дом, родное село. Вот вернусь, перестрою дом, посадим большой сад, заживём хорошо».

Но не пришлось Ивану Денисовичу вернуться домой: пал он в боях за город Ивано-Франковск, а рушник привёз с фронта односельчанин, раненый в том бою.

О материнском рушнике сложена замечательная песня (сл. А. Малышко, муз. Г. Майбороды):

Я возьму тот рушник,
расстелю словно долю,
В тихом шелесте трав,
в щебетанье дубров,
И на вышивке той расцветёт
всё родное до боли —
И разлука, и детство моё,
и любовь.

Александр Романов полотенцу посвятил стихи:

Возьму полотенце
У мамы льняное.
Возьму полотенце
Старинной работы.

.....
И с радостным сердцем,
Устав от разлуки,
Уткнусь в полотенце,
Как в мамы руки.

По старинной традиции дорогим гостям подносят хлеб-соль на расшитом рушнике.

Рушник и в последний путь провожает каждого почившего, им покрывали гроб, вкладывали в правую руку.

До сих пор гроб опускают в могилу на длинных рушниках.

В течение сорока дней после смерти близкого человека в некоторых деревнях на окно ставят стакан с водой и вешают полотенце, чтобы душа омылась и смогла утереться.

Рушники вешают на поклонные кресты, которые устанавливают и в наши дни на околицах деревень, на памятных местах.

Многим рушникам, хранящимся в музеях, более ста лет, но они сохраняют свой первоначальный вид. Чтобы соткать рушник, нужно было затратить немало сил и труда. В нашей местности на рушники идёт конопляный холст, его зовут «замашный». Замашка, посконь, дёрганцы — это мужские растения конопли, из которых получают тонкое волокно.

Сеют коноплю обычно в начале июня, мужские растения дёргают, как только они начинают «пылить».

Сушат, затем две недели мочат в канавах, копанках, снова сушат, потом мнут мялкой, трепают и мыкают на гребнях, чешут щётками. А потом прядут в долгие осенние вечера, а ранней весной в дом вносят ткацкий

стан и с утра до поздней ночи слышен стук челнока в избе. Холст получается грубый на ощупь, желтовато-коричневый. Чтобы отбелить, расстилают по снежному насту, кипят со щёлоком, а летом мочат в ручьях или речках и расстилают по росе на солнышке. Обычно это — обязанность ребятешек.

Ширина полотна рушника варьировалась от 29 до 50 сантиметров, а длина — от 1,5 до 3–5 метров.

Рушник украшался вышивкой; для вышивки использовались покупные хлопчатобумажные нитки, иногда гарус — мягкие кручёные нити.

На каждом рушнике, согласно его предназначению, свой орнамент.

Нам встречались мастерицы, которые убеждены, что нельзя перенимать рисунок с чужой работы: можешь его судьбу, его долю перенести, поэтому орнамент придумывали. Создавая орнамент рушника, опирались на языческую символику, на древние традиции. В орнаментальных строках выражены пожелания благополучия и благоденствия применительно ко всем видам хозяйства.

Встречаются рушники, на которых вышит сюжет: танцы цыган, хоровод молодёжи.

Широко используется геометрический орнамент, где ромбы — символ поля, крест — древний символ солнца, вечной жизни, розетки — солнца и др.

Распространён и зооморфный, и антропоморфный орнаменты.

Каждый рушник украшался и кружевом. Рисунок кружева чаще всего подсказывала окру-

жающая природа: листики, паучки, жучки, цветочки.

Изумляют рушники, выполненные в технике браного ткачества. Ткачиха терпеливо перебирает, считает нити, и изпод её рук выходит рушник дивной красоты. К свадьбе готовят рушники, рисунок которых выткан только красными нитями. Для призывника мать ткала на рушнике «солдатов», похоронный рушник был без кружева, бахромы.

Старинные рушники с неповторимым южнорусским орнаментом сохранили в себе заметные следы архаики.

К сожалению, только подлинными энтузиасты, настоящие ценители народного творчества, пытаются сохранить традиции домотканого ткачества и старинной вышивки.

Руки моей матери

Любовь Сальтевская,
с. Черкасское
Яковлевского района
Белгородской области

«Свинарка и пастух» — так, не мудрствуя лукаво, называли знаменитые создатели свой не менее знаменитый фильм. Уже став взрослой, я поняла, что название — о моих родителях. Мать моя, Ольга Сергеевна, родилась в 1929 году, как теперь говорят, до войны. А по её окончании оказалась тем подростком-переростком, которому в 4-й класс школы идти в 16 лет вроде бы стыдно, а вот на работу — в самый раз. Тем более что в сёлах оставались одни женщины да дети. Работы эти назывались